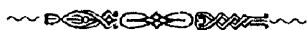

санью до книгъ мѣскихъ Дисненскихъ подалъ. Сымонъ Тышковичъ, писарь мѣста Дисенского. (Актъ этотъ писанъ польскими литерами).

По оп. кн. № об. 152, № ч. 1, л. 141.

117.

Жалоба войта Езерищенской волости, поданная имъ отъ себя самого и отъ всѣхъ панцырныхъ бояръ, подвѣдомственныхъ Полоцкому замку, на крестьянъ им. Могильна и Колпина и на самого владѣльца ихъ, Богдана Огинскаго, въ томъ именно. Въ 1662 году, во время войны Россіи съ Польшею, когда означенные панцырные бояре *скрывались въ лѣсахъ*, то крестьяне им. Могильна и Колпина, по прозванію Ларісховы, съ другими, нападая на многихъ изъ тѣхъ бояръ какъ въ жилищахъ ихъ, такъ и въ самыхъ лѣсахъ, грабили у нихъ хлѣбъ въ снопахъ и въ зернѣ, наличныя деньги и прочее имущество въ весьма значительномъ количествѣ; причемъ мучили бояръ, держа ихъ въ заключеніи, подвергая разнымъ пыткамъ до смерти, такъ что *въ одномъ только дворѣ замучили до смерти 20 человекъ*—хозяевъ, ихъ женъ и сыновей. Когда же, по заключеніи воевавшими государствами мира, Огинскій возвратился въ свое имѣніе и пострадавшіе требовали отъ него удовлетворенія, то Огинскій не только отказалъ имъ, но еще угрожалъ новымъ такимъ же погромомъ ^{а)}. 1668 г.

Żalosa swoją protestacją zanosił woyt włości Jezi-

а) Этотъ эпизодъ, касающійся войны изъ царствованія Алексѣя Михайловича говоритъ многое. Если обратить вниманіе на обстоятельство, что крестьяне им. Могильно и Колпино (Себ. у.) нападали на панцырныхъ бояръ, *скрывавшихся въ лѣсахъ*, и на необыкновенное убійство ихъ, то нападеніе это едва-ли можно приять за обыкновенный грабежъ. Это скорѣе похоже на преслѣдованіе и наказаніе измѣнниковъ своему Русскому отечеству. Бояре эти, пользуясь извѣстными льготами отъ польскихъ властей, въ злополучную для Польши годину въ крайности хотя ужъ *скрыва-*